

© 2017 г.

Игорь Николаев

доктор экономических наук, директор

Татьяна Марченко

старший эксперт

Ольга Точилкина

старший эксперт

(Институт стратегического анализа ФБК)

(e-mail: strategy@fbk.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРНЫХ КРИЗИСОВ

В исследовании рассмотрены новейшие прогнозы развития российской экономики, подготовленные различными организациями, проведена оценка их обоснованности. Приводится собственный макроэкономический прогноз для России.

Проведён страновой анализ экономических кризисов структурного типа (в странах разного уровня развития). Обобщение этого исторического опыта позволило сделать выводы относительно будущей динамики российской экономики.

Ключевые слова: прогноз экономического развития, структурный кризис, российская экономика, международный опыт преодоления структурных кризисов, страновой анализ.

Ожидание скорого экономического роста в России стало практически всеобщим. Почти никто не сомневается, что российская экономика начнет расти уже с 2017 года. Будет рост — уверены российские и международные организации. Но будет ли экономический рост?

Прежде всего, необходимо напомнить, что и в 2015 году, и в 2016 году также первоначально прогнозировался экономический рост. Самый важный российский экономический прогноз на очередной год — это прогноз, с которым принимается федеральный бюджет на очередной год. Следует напомнить, что на 2015 год такой прогноз Минэкономразвития России по приросту ВВП составлял 1,2% (по факту получилось минус 2,8%). На 2016 год ожидания по приросту ВВП составляли 0,7%, по факту опять же оказался (−0,2%).

Полярное несоответствие прогнозных и фактических данных в 2015—2016 годах заставляет более внимательно проанализировать аргументацию в пользу экономического роста в России, начиная в этот раз с 2017 года. Важным представляется сопоставление выдвигаемых причин экономического роста, как со стороны российских, так и со стороны международных организаций.

Особое внимание следует обратить на то, соотносятся ли называемые причины будущего экономического роста с природой, спецификой современного экономического кризиса в России.

В случае признания неубедительными доводов в пользу скорого экономического роста было бы правильно изучить, как развивались экономические кризисы структурного характера в других странах, какова была их траектория и продолжительность. Это позволит более обоснованно судить о возможной продолжительности нынешнего экономического кризиса в России.

Данная работа является логическим продолжением предыдущего исследования Института стратегического анализа ФБК 2015 года «Сколько продлится кризис». Результатом того исследования стало обоснование структурного характера экономического кризиса в России, формально начавшегося в 2015 году. Также был сделан вывод о продолжительном характере текущего экономического кризиса.

1. Прогнозы российских и международных организаций по динамике ВВП в 2017 г. и причины ожидания экономического роста в России

Сравнительный анализ прогнозов динамики ВВП важен не только потому, что всегда интересно сопоставить прогнозируемое с действительным: если прогноз однозначно свидетельствует о смене тенденции, то особый интерес представляет объяснение причин.

Все рассмотренные организации, за исключением ФБК, прогнозируют экономический рост в 2017 г.: ВВП вырастет от 0,5% (ОЭСР) до 1,5% (Всемирный банк, Moody's). Оценка ФБК: ВВП снизится на 0,51% (Табл. 1).

Таким образом, после двух лет экономического спада (2015–2016 г.) почти всеми организациями прогнозируется смена тренда экономического развития. Это требует серьёзного обоснования. Если меняется тенденция, значит, должны быть весомые причины. Анализ данных причин представляет особый интерес, потому что его результат позволит оценить обоснованность прогнозов позитивного изменения экономической динамики.

Всемирный банк

Всемирный банк выпустил в 2016 году два прогнозных документа по экономике России: в апреле — доклад № 35 «Долгий путь к восстановлению экономики»¹, и в октябре — доклад № 36 «Российская экономика: постепенное медленное движение вперед»². Также Всемирный банк касался прогноза экономических показателей России на 2016–2017 год

¹ Доклад об экономике России «Долгий путь к восстановлению экономики», N. 35, Апрель 2016.

² Доклад об экономике России «Российская экономика: постепенное медленное движение вперед. Достаточно ли этого для изменения ситуации к лучшему?», N. 36, Ноябрь 2016.

Таблица 1

Российские и международные прогнозы динамики ВВП России

Организация, месяц разработки прогноза (2016 г.)	Динамика ВВП, %	
	2016	2017
Всемирный банк (ноябрь)	98,8	101,5
ОЭСР (июнь)	98,3	100,5
МВФ (октябрь)	98,8	101,1
Standard&Poor's (сентябрь)	99	101,4
Moody's (сентябрь)	99	101,5
Минэкономразвития (май)	99,8	100,8
Банк России (сентябрь)	99,3–99,7	100,5–101,0
ФБК (сентябрь)	99,2	99–99,5

Источники: Минэкономразвития, Банк России, ОЭСР, Всемирный банк, МВФ, Standard&Poor'sTACC (данные Moody's).

в своем июньском докладе 2016 года «Перспективы мировой экономики: различия и риски»¹.

Все три прогноза констатируют возможность экономического роста в России не ранее 2017 года, хотя и весьма скромными темпами. В течение 2016 года такой взгляд экономистов Всемирного банка только укрепился, и оценки темпов прироста российской экономики незначительно выросли сначала от 1,1% до 1,4% (с апреля по июнь), а затем и до 1,5% (октябрь 2016 года). Улучшение прогноза объясняется некоторым улучшением внешнеторговых условий. Прогноз роста экономики именно в 2017 году основан на ожидании дальнейшего роста цен на нефть и стабилизации нефтяного рынка в совокупности с положительным воздействием данного факта на потребительский спрос внутри страны. Основным двигателем роста экономики представляется *внутренний потребительский спрос*, укреплению которого также будут способствовать ожидаемые в 2017 году более низкая инфляция, укрепление рубля, улучшение условий кредитования, рост реальных заработных плат. Вторым по значимости фактором роста называется *совокупный инвестиционный спрос*, который, как ожидается, будет расти ввиду прогнозируемого роста пополнения товарно-материальных запасов. Экономисты Всемирного банка отмечают низкий потенциал среднесрочного роста экономики в России, его жесткую зависимость от уровня цен на нефть. Основным условием долгосрочного роста называется преодоление структурных ограничений и улучшение инвестиционного климата.

¹ «Global Economic Prospects», WB, Washington, June 2016.

Экономисты Всемирного банка выделяют ряд характеристик российской экономики, которые не позволят в ближайшей перспективе России достичь более существенных темпов роста:

- ограниченный доступ на международные рынки капитала ввиду продления санкций США и ЕС;
- сокращение инвестиций и ограниченный рост экспорта в неэнергетическом секторе экономики оказывают понижающее давление на производительность в нем;
- в 2017 году прогнозируется отрицательный вклад чистого экспорта в рост ВВП ввиду существенного роста импорта, так как будет активизироваться потребительский спрос и наращиваться производителями товарно-материальные запасы;
- высокие темпы инфляции и усилия по поддержанию уровня обменного курса приводят к ужесточению кредитно-денежной политики, что оказывает понижающее давление на рост экономики;
- снижение экспортных доходов, сокращение государственных доходов, истощение резервов и других бюджетных накоплений;
- медленный темп диверсификации экономики и незначительные успехи политики импортозамещения из-за ограниченности свободных производственных мощностей.

Специалисты Всемирного банка прогнозируют, что на экономику России продолжит действовать ряд внешних ограничений. Это прежде всего низкие цены на нефть и на другие виды сырья и торговое эмбарго.

Эти внешние ограничения будут способствовать сокращению ряда видов инвестиций: низкий уровень цен на нефть повлечет сокращение государственных доходов и ограничение госинвестиций; также госинвестиции будут ограничиваться процессом консолидации бюджетов; низкий уровень цен на сырье ограничит рост инвестиций в экспортно-ориентированные отрасли; санкции и геополитическая напряженность снижают доверие к российской экономике, ухудшают условия привлечения финансов, что способствует понижению кредитных рейтингов и ограничивает иностранные инвестиции.

К основным рискам продления рецессии относят:

- возникновение новых аспектов геополитических проблем;
- снижение цен на нефть;
- ухудшение условий внешнего финансирования;
- политическое давление;
- нарастание напряженности по вопросам внешнего долга.

ОЭСР

К факторам, которые будут способствовать росту ВВП в 2017 г., ОЭСР относит¹:

---

¹ OECD Economic Outlook, Volume 2016 Issue I.

- восстановление внутреннего спроса вследствие укрепления макроэкономической стабильности и снижения инфляции;
- рост экспорта и инвестиций, вызванный ростом мировой экономики, конкурентоспособности и улучшением финансовых условий (снижением процентных ставок).

Действительно, происходит восстановление внутреннего спроса вследствие укрепления макроэкономической стабильности и снижения инфляции. Однако в восстановлении внутреннего спроса ключевым условием является преодоление понижительной динамики реальных располагаемых денежных доходов населения. В январе—октябре 2016 года реальные располагаемые денежные доходы снизились в годовом выражении на 5,3% (в октябре, соответственно, на 5,9%). Когда доходы снижаются, формально низкие показатели инфляции и относительная макроэкономическая стабильность не способны простимулировать активизацию внутреннего спроса. Одним из очевидных доказательств этого являются текущие показатели динамики оборота розничной торговли: снижение в январе—октябре 2016 года составило 5,3% в годовом выражении (в октябре 4,4% соответственно). Учитывая очень низкую базу 2015 года (в октябре 2015 года оборот розничной торговли упал на 11,3% по сравнению с октябрём 2014 года), показатели 2016 года следует признать очень низкими. Поэтому ожидания ОЭСР по очень скорому восстановлению внутреннего спроса в России являются явно завышенными.

Ожидается рост экспорта и инвестиций, вызванный ростом мировой экономики, конкурентоспособности и улучшением финансовых условий (снижением процентных ставок). Но первоочередной задачей Банка России является контроль инфляции, и решения об изменении ключевой ставки принимаются исходя именно из этих соображений. Следующее понижение ключевой ставки может произойти не раньше 1—2 квартала 2017 г. Это означает, что фактор снижения ставки не будет существенным для экономического роста как минимум в первом квартале 2017 г.

Рост мировой экономики в 2017 г., действительно, прогнозируется всеми исследовательскими организациями. Что касается роста конкурентоспособности России, то это не такой уж непреложный факт. Действительно, за счёт девальвации рубля российская продукция относительно подешевела. Но на конкурентоспособность товара, помимо ценового фактора, оказывают влияние и другие: ёмкость соответствующего рынка, уровень конкуренции на нём, качество товара, развитость инфраструктуры сбыта продукции и др.

Кроме того, инвестиционный климат является для потенциального инвестора гораздо более важным фактором, чем конкурентоспособность продукции. А его сейчас нельзя охарактеризовать как благоприятный — во-первых, присутствует неопределённость экономической ситуации,

во-вторых, растут налоги, в-третьих, играют роль санкции и российские антисанкции.

Поэтому однозначно говорить о росте экспорта и инвестиций нельзя.

МВФ

С начала 2017 года Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует частичное восстановление экономики России, которое, как отмечает фонд, может быть подорвано в случае новых экономических или политических шоков¹.

В весеннем докладе по региональной экономике МВФ отмечает начало циклического подъема в странах СНГ².

В июле 2016 года специалисты МВФ (Эрнесто Рамирес Риго, руководитель миссии МВФ по проведению ежегодных консультаций по Статье IV в России, и Карл Хабермейер, руководитель миссии по подготовке доклада об оценке финансовой стабильности России, который составляется по системно значимым экономикам раз в пять лет) дали интервью на тему «Россия: адаптация к снижению цен на нефть». В этом интервью Рамирес Риго отметил, что «очень трудно пока сказать, началась ли уже стадия восстановления экономики в России». По его мнению, пока в России лишь наметилось оживление отдельных отраслей экономики (сельского хозяйства, химической отрасли и др.), которое в основном связано с падением курса рубля, что повышает конкурентоспособность (снижает цену продажи в долларах) продукции экспортно-ориентированных отраслей. Но это улучшение вряд ли окажется достаточным для активизации экономики в целом без увеличения цен на нефть и притока инвестиций в промышленность.

В июльском докладе по российской экономике³ МВФ прогнозирует рост ВВП РФ в 2017 году, по мере воплощения в жизнь следующих ожиданий: *медленного восстановления спроса, улучшения условий внутреннего финансирования, стабилизации цен на нефть*.

В октябрьском (2016 года) докладе⁴ специалисты МВФ укрепляются в своем мнении относительно ожидаемого роста экономики России в 2017 году и увеличивают ожидаемый темп экономического роста на 0,1 п.п. В основе ожидаемого роста они видят стабилизацию российской экономики по мере адаптации к двойному шоку со стороны низких цен на нефть и ввиду экономических санкций, а также по причине смягчения ситуации в финансовом секторе, поскольку банковские резервы

¹ «Снижение спроса, ухудшение перспектив», Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ «Перспективы развития мировой экономики», 19 января 2016 года.

² Доклад по вопросам региональной экономики: Страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, весна 2016 года.

³ IMF Country Report No. 16/229 Russian Federation staff report for the 2016 article iv consultation — Press release; and staff report, July 2016.

⁴ World Economic Outlook «Subdued Demand. Symptoms and Remedies», IMF, October 2016.

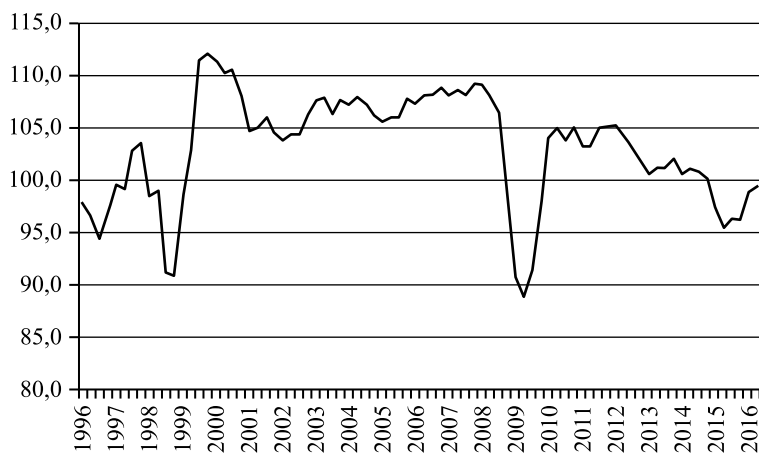
были пополнены из государственных фондов. Тем не менее, ожидаемые темпы роста весьма скромны ввиду того, как указывается в докладе, что страна испытывает давние структурные проблемы, а также санкции оказывают понижающее давление на инвестиции и производительность.

Улучшение финансового надзора и регулирования, всевозможный анализ качества активов, финансирование рекапитализации госбанков по мере необходимости, все перечисленное позволит повысить устойчивость финансовой системы, эффективность распределения кредитов и в итоге приведет к более высоким среднесрочным перспективам роста.

Хотя МВФ указывает на медленный характер восстановления спроса, это не меняет главного: одной из причин экономического роста в России, начиная с 2017 года, также видится активизация спроса. Однако соответствующие текущие экономические показатели, как было отмечено выше, пока никоим образом не подтверждают обоснованность таких надежд.

Улучшение условий внутреннего финансирования в России, безусловно, наблюдается. Ключевая ставка снижена в июне 2016 года на 0,5% и в сентябре на 0,5% (до 10%), одновременно высказано намерение Банка России рассмотреть вопрос о снижении ключевой ставки в I–II кварталах 2017 года. Но снижения ключевой ставки происходили и в течение 2015 года, и гораздо более существенные: февраль – с 17% до 15%, март 2015 – до 14%, май 2015 – до 12,5%, июнь – до 11,5%, август – до 11%, что не приводило к росту экономики. К тому же этот фактор ограничен, и ключевая ставка не может уменьшаться бесконечно. Положительное воздействие на инфляционные ожидания и на объемы кредитования он оказывает, но не настолько значимые для экономики в целом, как бы хотелось. Стабилизация банковской сферы также наблюдается, но, что называется, при прочих равных условиях: новые внешние шоки, будь то падение цен на нефть, ужесточение санкций или нарастание геополитической напряженности могут вызвать новую волну отзыва лицензий у слабых банков.

Спорным представляется и тезис о возможном начале циклического подъема. Во-первых, наличие самого цикла для такой молодой рыночной экономики, как российская, является спорным. Во-вторых, российская экономика существенно зависит от мировой цены на нефть и падение цен в несколько раз (в 2012 году стоимость барреля нефти доходила до уровня выше 125 долл. США, тогда как в начале 2016 опускалась ниже 35 долл. США) настолько значительно воздействует на экономику, что может сместить тренд ее динамики вниз без изменения фазы цикла. График (Рис. 1) темпов роста ВВП в сопоставимых ценах не отражает такого резкого сокращения экономики в 2015 году, который позволил бы говорить о переходе к новому циклу экономики и ожидать циклического роста ВВП в ближайшем будущем. Сокращение экономики в 2015 году

Рис. 1. Темпы роста реального ВВП России в 1996–2016 гг., %

Источник: Росстат.

вполне может являться горизонтальным переносом графика вниз — смещением тренда.

Наконец, главное: нынешний экономический кризис в России носит не циклический, а структурный характер (подробнее: аналитический доклад Института стратегического анализа ФБК «Сколько продлится кризис». М., 2015 г.).

Standard&Poor's

В своём прогнозе Standard&Poor's исходит из того, что драйверами экономического роста в 2017 г. станут:

- умеренный рост цен на нефть;
- рост добычи в нефтегазовом секторе;
- рост потребления домашних хозяйств.

Ожидается умеренный рост цен на нефть (40 долл. США за баррель в 2016 г., 45 долл. США за баррель в 2017 г.).

Следует признать, что причины для роста мировых цен на нефть есть. Одной из важнейших среди них является намерение стран ОПЕК ограничить добычу нефти. Однако если и будет рост цен на нефть, то он будет незначительным, потому что, как показал опыт, договоренность эта вряд ли будет соблюдаться. Кроме того, прирост спроса на нефть и нефтепродукты будет снижаться из-за замедления темпов роста мировой экономики и, в особенности, из-за Китая по тем же причинам. К тому же велика вероятность повышения в конце 2016 — начале 2017 г. ставок со стороны ФРС США, что окажет понижающее действие на мировые цены на нефть. Важным фактором будет оставаться Иран с его намерением увеличивать поставки нефти на мировой рынок после снятия с него санкций.

Однако не следует забывать и о том, что экономика России замедлялась в 2012–2014 годах и при высоких ценах на нефть. Таким образом, рост цен на нефть вряд ли следует рассматривать в качестве надёжного фактора прогнозируемого экономического роста.

Довод о росте добычи в нефтегазовом секторе представляется вполне реалистичным. С начала 2016 г. рост добычи топливно-энергетических полезных ископаемых не прекращался. В абсолютном выражении добыча нефти за январь–октябрь 2016 г. выросла в России на 2,4%, попутного газа – на 6,6%. Тот факт, что добыча природного газа сократилась на 0,9% за указанный период, не повлиял на общий показатель роста. В январе–августе 2016 г. он составил 102,5% к аналогичному периоду предыдущего года. Рост предопределялся ростом инвестиций в основной капитал в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых: за 1 полугодие 2016 г. он составил 107,9% по сравнению с 1 полугодием 2015 г. Тем не менее инвестиционные программы большинства частных нефтедобывающих компаний были урезаны. Сургутнефтегаз, Лукойл, РуссНефть намереваются оставить инвестиции неизменными и не наращивать добычу в 2017 г. Рост инвестиций в нефтедобычу и рост самой добычи планировали Татнефть и государственные нефтяные корпорации: Газпром нефть, Башнефть, Роснефть. Этот рост, принципиально, возможен.

Рост потребления домашних хозяйств возможен либо при ощутимом росте доходов населения, либо при неизменных или сокращающихся доходах – за счёт сокращения сбережений. Что касается доходов, то, как отмечалось выше, в настоящее время ситуация в России отнюдь не благоприятна.

По итогам 1 полугодия 2016 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (составившего во 2 квартале 2016 г. немногим менее скромных 10 тыс. рублей) составила 14,6%. По итогам 2015 г. эта доля составляла 13,3%.

Что касается сбережений, то в 2015 г. наблюдался значительный рост их доли в структуре использования денежных доходов населения (Рис. 2).

Для рецессии наращивание сбережений – характерное явление: люди больше начинают копить «на черный день», поскольку понимают, что этот день или уже наступил, или не за горами.

Большое значение имеет то, за счет кого, в первую очередь, обеспечен рост этих сбережений. Если за счет состоятельных слоев населения, что как раз и характерно для небогатых стран, то вряд ли это приведет к скорой активизации потребительского спроса.

Довод о росте потребления домашних хозяйств в 2017 г., как минимум, излишне оптимистичен.

В целом факторы, которые Standard&Poor's рассматривает в качестве драйверов роста российской экономики, не являются бесспорными.

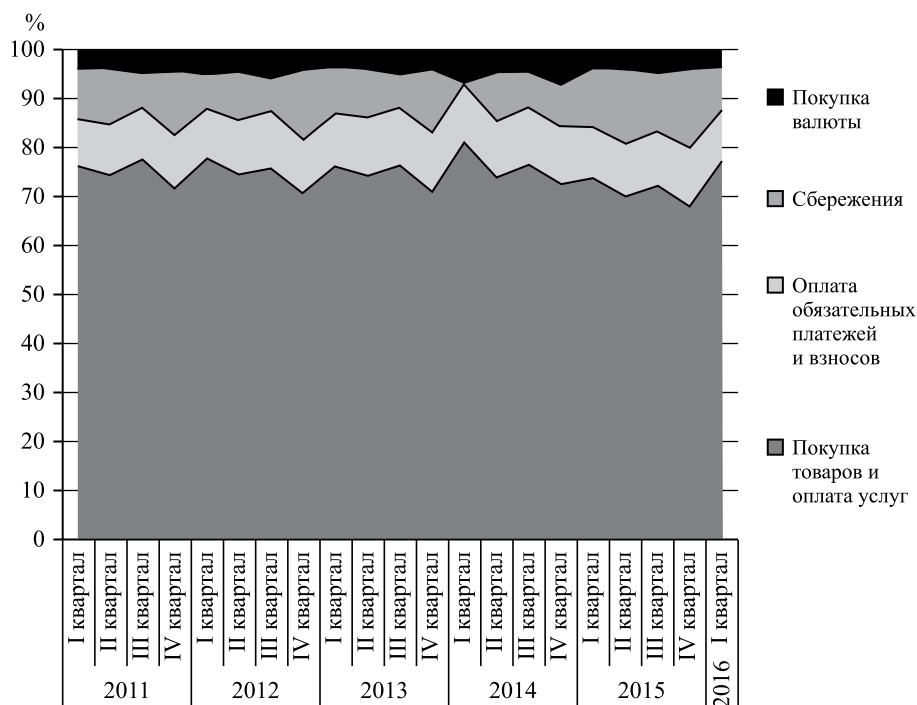

Рис. 2. Структура использования денежных доходов населения России в 2011–2016 гг.

Источник: Росстат.

Moody's

Аналитики Moody's отмечают следующие факторы, обуславливающие выход российской экономики из рецессии в 2017 году:

- *положительные результаты политики импортозамещения*, выразившиеся в текущем росте производства в ряде обрабатывающих отраслей, будут способствовать росту экономики и в следующем году;
- при отсутствии новых внешних шоков для российской экономики, *не предвидится новых проблем в сфере корпоративного кредитования*;
- *качество банковских активов отечественных банков оценивается на уровне локального минимума и ожидается его стабилизация в будущем году*.

Названные факторы не являются бесспорными. Эффект импортозамещения носит краткосрочный характер, и, если он сработал в отдельных отраслях в 2015–2016 годах, рассчитывать на его пролонгацию на 2017 год с высокой долей уверенности не приходится. Что касается внешних шоков, этот фактор (отсутствие шоков) также нельзя назвать надежным. В частности, специалисты Всемирного банка в числе основных негативных рисков для российской экономики называют влияние геополитической напряженности в регионе и политическое давление. Что касается укрепления банковского сектора, сами специалисты

Moody's в этом же отчете пишут, что в данном направлении сохраняется высокая стоимость риска, т.к. уровень резервов, сформированных в целях покрытия проблемных кредитов, остается низким – самым низким за последние 10 лет.

Минэкономразвития России

Основным документом прогнозного характера являются «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» – апрель, 2016 г. (далее – Сценарные условия).

Базовый вариант прогноза предусматривает, что если в 2016 году ВВП снизится на 0,2% (в 2015 году снижение ВВП составило 3,7%), то уже в 2017 году будет зафиксирован рост на 0,8%¹. Однако основным прогнозным показателем на 2017 год осенью 2016 года стал следующий ориентир: ВВП России вырастет на 0,6% (именно такой показатель был принят в качестве основного при внесении Правительством Российской Федерации проекта закона о федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов).

Принять такой вариант прогноза можно, если бы не вызывали сомнения факторы, следствием действия которых, по версии Сценарных условий, является разворот экономической динамики от падения к росту.

Согласно Сценарным условиям, в 2016 году основными факторами, вносящими положительный вклад в рост ВВП, являются *рост экспорта* и *начало восстановления запасов*. В 2017 году к этим факторам также добавляются *рост инвестиций в основной капитал* и *рост конечного потребления домашних хозяйств*.

Признать такое пофакторное объяснение причин возобновления экономического роста удовлетворительным не представляется возможным. Тут же встают вопросы: почему восстановление запасов (фактически, работа на склад) может рассматриваться как надежный фактор экономического роста, или почему «вдруг» начнут расти инвестиции в основной капитал в условиях сохранения высокой неопределенности экономической ситуации, и почему начнет расти конечное потребление домашних хозяйств в условиях продолжающегося падения реальных располагаемых денежных доходов населения и т.д.

Статистические данные, фактически опровергающие объяснение начала экономического роста названными выше факторами уже в 2017 году, таковы: инвестиции в основной капитал продолжают устойчиво снижаться

¹ Ожидается новая редакция Сценарных условий, в которой с большой долей вероятности основные макропоказатели будут пересмотрены.

(по итогам января—сентября 2016 года — на 2,3% по сравнению с январем—сентябрём 2015 года), падают, как отмечалось выше, реальные располагаемые денежные доходы населения.

Банк России

В базовом сценарии Банк России ориентируется на рост экономики в 2017 году на 0,5—1,0%. Данный прогноз исходит из предположения, что изменение конъюнктуры мировых сырьевых рынков будет происходить в основном в рамках текущих тенденций, и цена на нефть марки «Юралс» будет в районе 40 долл. США за баррель.

Следует отметить, что Банк России признаёт наличие сдерживающих факторов в 2016 году. В частности, отмечается, что возможности привлечения средств на мировых рынках для российских заемщиков по-прежнему ограничены действием международных финансовых санкций в отношении России. Правда, сдерживающий эффект этих ограничений будет ослабевать.

Объяснение же роста экономики, начиная с 2017 года, сводится к тому, что сохранение стабильности в финансовой сфере, предсказуемость и последовательность денежно-кредитной и бюджетной политики и адаптация субъектов экономики к изменению внешних условий, в том числе за счёт свободного курсообразования, создаст условия для постепенного улучшения настроений, *оживления потребительского и инвестиционного спроса* и восстановления экономики.

Таким образом, Банк России, так же как и Минэкономразвития России, делает ставку на рост потребительской и инвестиционной активности, начиная с 2017 года. И хотя, как уже отмечалось, статистические данные 2016 года по динамике располагаемых денежных доходов населения и по тому, что происходит с инвестициями в основной капитал, никоим образом не подтверждают обоснованность подобных надежд, важно понять, почему всё-таки столь упорно делается ставка на рост потребительской и инвестиционной активности. О структурных преобразованиях как о факторе роста уже в 2017 году Банк России речи не ведёт.

С большой долей вероятности можно предположить, что основанием для такого объяснения причин предполагаемого экономического роста служит тот факт, что за 2015 год объем вкладов населения в банках увеличился на 25% (17% без учёта переоценки вкладов в иностранных валютах), объем средств на счетах российских предприятий — на 20% (11% без учёта переоценки). На 1 октября 2016 года депозиты населения в банках превысили 23 трлн рублей, а на счетах российских компаний находилось более 21 трлн рублей, из которых депозиты составили более 12,5 трлн рублей.

Однако всё это только потенциальная основа для будущего экономического роста. Растущий объём денежных средств, которые могут быть

направлены на частное или производственное потребление, не делает неизбежным скорый экономический рост. Неизбежным его делают скорые эффективные структурные преобразования, ликвидация или полное приспособление к внешним ограничениям. Этого-то уже к началу 2017 года не происходило.

ФБК

По прогнозу ФБК ВВП России снизится в 2017 году на 0,5–1% по сравнению с 2016 годом. Таким образом, ФБК, в отличие от других организаций, не прогнозирует переход к экономическому росту уже в 2017 году.

Факторы, обуславливающие именно такой прогноз, следующие:

Невысокая потребительская активность населения. Снижение реальных располагаемых денежных доходов, сформировавшееся в устойчивый тренд в 2015–2016 годах, делает невозможным рост потребительских расходов. Экономика в такой ситуации оказывается лишённой одного из основных драйверов экономического роста.

Отрицательная динамика инвестиций в основной капитал. Такая динамика обусловлена неопределённостью экономической ситуации вследствие санкций, геополитической обстановки в целом, налоговой политики и пр. Неопределённость экономической ситуации является важнейшим фактором, тормозящим инвестиционную деятельность и провоцирующим бегство капитала.

Относительно низкие цены на нефть в 2017 году – 50–55 долл. США за баррель нефти марки «Юралс». Окончание суперцикла высоких цен на нефть, намерение европейских стран снизить зависимость от углеводородов за счёт увеличения доли возобновляемых источников энергии, ускоряющийся переход в автомобилестроении к электромобилям, замедление экономического роста Китая предопределяют неповышение цен на нефть и газ в ближайшие несколько лет и т.д.

Неповышение цен на нефть в обозримом будущем следует также ожидать в связи с результатами президентских выборов в США в ноябре 2016 года. Избранный президентом Д. Трамп, как известно, уже заявил о необходимости помощи в развитии американской нефтяной и угольной промышленности. Кроме того, ожидается и рост напряженности в торговых отношениях США с Китаем, что является негативным фактором для Поднебесной. Это также негативно скажется на мировых ценах на нефть.

Санкционное противостояние. Сложная геополитическая ситуация, практика ответных мер на санкции против России (контрсанкции) не позволяют надеяться на отмену санкций (контрсанкций) уже в 2017 году.

В ближайшем обозримом будущем все эти факторы сохранятся. Поэтому можно с большой вероятностью утверждать, что экономическая

ситуация в ближайшие несколько лет будет предопределяться сложившимся понижительным трендом.

Главное, что должно приниматься во внимание для оценки экономических перспектив развития страны, состоит в следующем: если нынешний кризис — *это структурный экономический кризис,отягощённый внешними шоками в виде падения цен на нефть и санкций, то о его реальном завершении можно говорить только тогда, когда будут решены проблемы тяжёлых структурных диспропорций российской экономики* (сырьевая зависимость, невысокая доля малого бизнеса в экономике, структурные бюджетные перекосы и пр.). Небольшой рост цен на нефть или смягчение санкций способны только незначительно улучшить ситуацию в экономике. С учётом того, что структурные преобразования чисто технологически требуют для своей реализации несколько лет, а потенциал отскока вверх по ценам на нефть, по всей видимости, исчерпан, к тому же санкции и ответные меры со стороны России сохранятся и в ближайшие годы, экономика России не выйдет из кризиса и в 2017–2018 годах.

2. Как развиваются экономические кризисы структурного типа: страновой анализ

Прогнозы российских и международных организаций по динамике ВВП в 2017 году содержат упоминание о структурном характере экономического кризиса в России. Однако, в лучшем случае, это важнейшее обстоятельство учитывается только при обосновании того, что соответствующие структурные реформы нужны для обеспечения долговременного экономического роста. Сам же рост, следуя этой логике, может начаться и без этих реформ, а только благодаря мерам денежно-кредитной политики. Получается так: можно смело прогнозировать экономический рост, потому что даже при невысоких мировых ценах на нефть меры денежно-кредитной политики приносят положительные результаты (инфляция снижается, растёт доступность кредитов вследствие снижения ключевой ставки Банком России). Отсюда и столь благоприятные прогнозы.

Однако структурные диспропорции в экономике приводят к снижению темпов роста или даже падению ВВП до тех пор, пока они не будут выровнены. Их негативное влияние может быть уравновешено, к примеру, или новым ростом мировых цен на сырьё в сырьевых экономиках или изменением их структуры в пользу обрабатывающих отраслей вследствие структурных реформ. Поэтому экономические кризисы проходят, как правило, затянуто, не с одной, а с двумя, а иногда даже и более, ступенями падения темпов роста экономики. Такое утверждение подтверждается статистически.

Страновой анализ структурных кризисов позволяет на конкретных примерах — странах, переживших структурные экономические кризисы, — показать, какова может быть продолжительность этих кризисов. Безусловно, ввиду особенностей экономик различных стран и мер реализуемой экономической политики, каких-то чётко предопределённых сроков кризисов не существует, неодинаковыми следует ожидать и траектории развития кризисов.

2.1. Структурные кризисы в развитых странах

Финляндия (1990–1993 гг.)

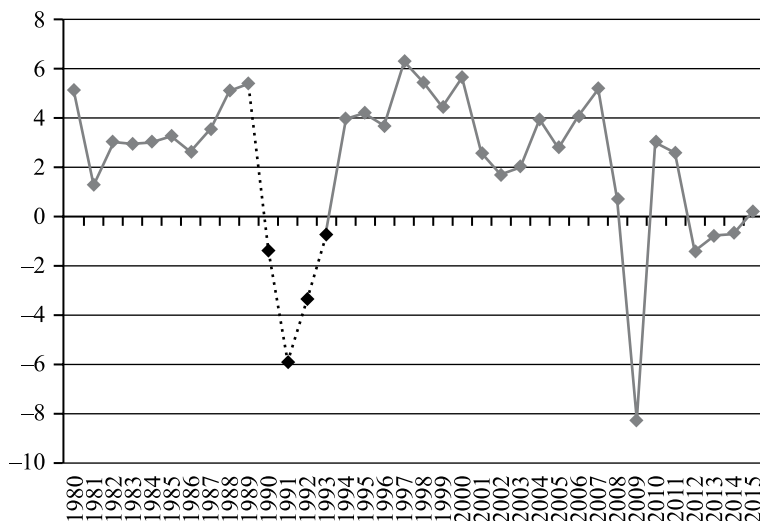
Структурный кризис в Финляндии начался в 1990 г. снижением ВВП на 1,4% (Рис. 3). В 1991 г. снижение ВВП составило 5,9%, затем темпы снижения ВВП стали замедляться, и в 1994 г. уже был зафиксирован рост на 3,9%, но уровень безработицы достиг максимума — 17%.

Либерализация операций с валютой и дерегулирование кредитных ставок в 80-х годах создали условия для притока краткосрочного капитала, расширения внутреннего кредитования экономики. Росли долговые обязательства как со стороны компаний, так и со стороны населения. Ревальвация финской марки в 1989 г. привела к росту внутренних процентных ставок, за которым последовало снижение прибыли и падение цен на активы. Ситуацию усугубляли внешние шоки — после объединения Германии выросли международные ставки, а распад СССР привёл к сокращению советско-финской торговли. Промышленное производство и инвестиции сокращались, безработица росла.

Структурный перекося — внешнеторговая и, отчасти, промышленная (в области судостроения и производства одежды) ориентация на экономическое сотрудничество с Советским Союзом — усилил уязвимость экономики Финляндии в период развала СССР. И, хотя общий объём экспорта восстановился достаточно быстро за счёт быстрой переориентации на европейских импортёров, при последующем структурном реформировании финской экономики устранению «просоветской» перекошенности было уделено достаточно внимания. В процессе реформирования ставка была сделана на развитие инновационных, высокотехнологичных отраслей промышленности.

В не меньшей степени выходу из кризиса способствовало использование плавающего валютного курса вместо фиксированного, что позволило снизить кредитные ставки, в результате за несколько месяцев выросли цены на активы, и в конце 1993 г. финская экономика начала восстанавливаться.

Финляндия — это то исключение, которое подтверждает правило: развитые экономики не допускают структурных кризисов. Их удел — циклические кризисы (как правило, мирового характера), или кризисы,

Рис. 3. Темпы прироста ВВП Финляндии, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

вызванные внешними шоками (обвальным падением цен на нефть, обвалом национальной валюты и т.п.). Но уж если такое – структурный кризис в развитой стране – происходит, то он успешно преодолевается.

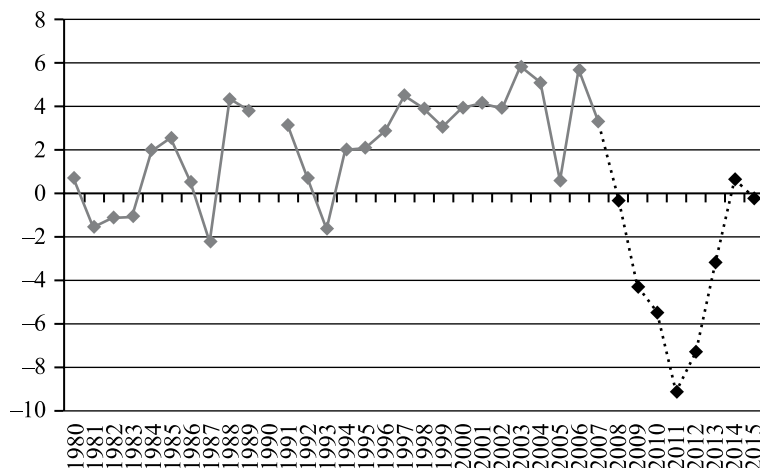
Греция (2008–н.вр.)

Греция представляет особый интерес, так как является сегодня, по сути, единственной развитой экономикой, переживающей серьёзный экономический кризис, начавшийся еще в 2008 г. на фоне мирового финансово-экономического кризиса. Данный кризис можно с полной уверенностью отнести к структурным.

Греческой экономике свойственны такие структурные диспропорции, как:

- преобладание ввозимых товаров над экспортом; греческая промышленность начала приходить в упадок, поскольку национальная продукция не могла конкурировать по цене и качеству с ввозимой;
- постоянный рост заработной платы без роста производительности труда;
- значительная доля госсектора в экономике;
- хронический большой дефицит бюджета;
- пенсии и страхование в большой степени финансируются государством;
- высокая безработица (9,5% в 2009 г.), особенно среди молодёжи (20% в 2009 г.) и др.

Рис. 4. Темпы прироста ВВП Греции, %.

Примечания. Данные за 1990 год отсутствуют.

Пунктиром выделен период структурного кризиса.

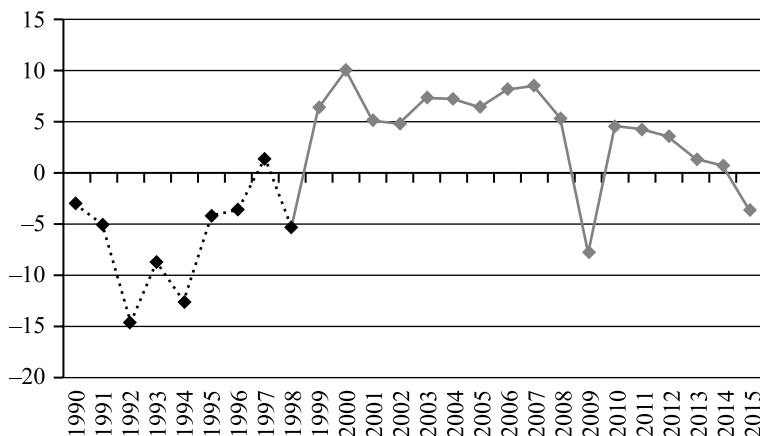
Источник: МВФ.

В 2009 г. греческое правительство заявило, что бюджетный дефицит составит 12,9% ВВП (более чем в четыре раза превышает лимит ЕС в 3%). Предпринятые в обмен на кредиты меры жесткой экономии замедлили экономический рост ещё сильнее и привели к росту социальной напряжённости, безработица выросла до 25% в 2010 г. Первое «дно» было достигнуто в 2011 г., когда ВВП сократился на 9,1%. Затем последовали два года замедления темпов сокращения ВВП, и в 2014 г. греческая экономика продемонстрировала рост на 0,7%. Однако уже в 2015 г. снова было отмечено снижение ВВП на 0,23% (Рис. 4). Прогнозная оценка на 2016 год — 0,056% (МВФ). О завершении структурного экономического кризиса греческой экономики пока говорить явно преждевременно.

Безусловно, о развитости греческой экономики в полном смысле этого слова можно говорить только с оговорками. Это важное обстоятельство, которое необходимо учитывать при анализе причин экономического кризиса в Греции.

2.2. Структурные кризисы в странах с переходной экономикой

Структурные кризисы в странах с переходной экономикой — особенные. Это не просто кризисы структурного характера, это — трансформационные кризисы, в результате которых на смену плановой социалистической экономики приходит экономика рыночная. В разных странах они проходили по-разному. Где-то элементы рыночного ведения хозяйства внедрялись задолго до начала формального перехода к рынку (Венгрия, Чехия и др.), что предопределило относительную безболезненность

Рис. 5. Темпы прироста ВВП 1990–2015 гг. России, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: Всемирный банк.

реформ, меньшую продолжительность кризиса. Где-то были внутривнутриполитические потрясения (Польша 80-х годов), что также не могло не сказаться на особенностях трансформационных процессов. Однако можно выделить и страны, включая Россию, которым пришлось пройти через длительные тяжелые структурные кризисы трансформационного плана. Таким образом, проблема переходных экономик не в преобладающем развитии сырьевых секторов, хотя для России и этот фактор имел негативное влияние, а в диспропорциях, накопленных социалистической плановой системой хозяйствования.

Россия (1990–1998 гг.)

Структурный кризис 1990–1998 гг. связан с переходом экономики от плана к рынку (Рис. 5). Трансформационный процесс охватил многие сферы деятельности в государстве и растянулся на 9 лет. В дореформенный период экономисты отмечали чрезвычайную зависимость экономики России от цен на нефть и от импорта продовольствия, неэффективность командно-плановой системы и губительное влияние на экономику чрезмерных расходов на оборону. Тотальный дефицит стал самым убедительным свидетельством пороков командно-плановой экономики и глубоких структурных перекосов, порождаемых ею. В 1990-е гг. был инициирован процесс либерализации цен и внешней торговли, либерализации всей хозяйственной деятельности, приватизации госпредприятий. В 90-е годы также была проведена налоговая реформа (введен НДС), денежная реформа (разграничение денежного пространства со странами СНГ), земельная реформа (в Конституции было закреплено право

частной собственности на землю, положено начало формированию рынка земли).

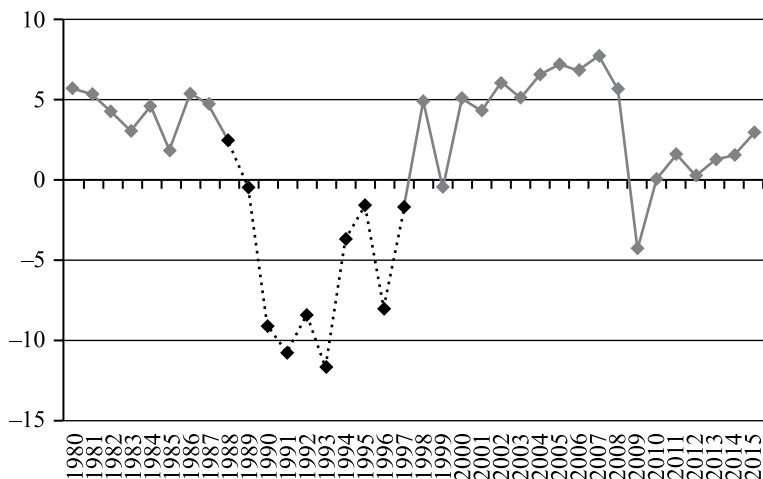
Процесс реформирования проходил крайне тяжело: наблюдалась высочайшая инфляция, обесценение сбережений, обеднение населения, резкий рост дифференциации доходов населения. Структурное изменение соотношений цен в разных отраслях привело к изменению их долей в экономике.

В результате проведенных реформ была решена проблема острого товарного дефицита конца 80-х прошлого века, создана основа для построения рыночной экономики в стране, существенно увеличена роль частного сектора в экономике. Дальнейшее построение рыночной экономики требовало существенного изменения правовой базы.

В 1997 году, когда ВВП впервые за 90-е годы показал прирост на 1,4%, казалось, что экономика наконец-то пережила тяжелый трансформационный структурный кризис. Однако в 1998 году разразился полномасштабный кризис в финансовой сфере экономики, включающий дефолт. Еще большее падение цен на нефть, азиатский финансовый кризис, недальновидная политика по наращиванию госдолга середины 90-х привели к обесценению национальной валюты, краху системы ГКО-ОФЗ, разорению банков, падению производства.

Болгария (1989–1997 гг.)

После смены власти в конце 1989 года в Болгарии началась трансформация от социализма к капитализму, которой сопутствовал очень серьёзный спад всех основных экономических показателей, продолжавшийся до 1997 года включительно (Рис. 6). Этот трансформационный спад можно с полной уверенностью назвать структурным кризисом. Спад был вызван как объективными причинами (необходимостью переориентации экспортных потоков в Европу из СССР после его распада), так и субъективными (ошибки экономической политики, которые привели к разрастанию теневого сектора, коррупции и другим проблемам). Первый срыв промпроизводства произошел в 1990 г. из-за развала социалистической экономической интеграции. Экономические реформы начались в феврале 1991 г. — через год после “революции”. Первым действием властей стало введение полной либерализации цен, доходов и валютных курсов. Мера оказалась шоковой — у хозяйствующих субъектов не было времени, чтобы подготовиться к новым условиям кредитования и валютных расчетов. Это нанесло второй удар по национальной промышленности. В результате в мирное время всего за два года промпроизводство упало в 2 раза. Также негативное влияние оказали такие факторы, как непродуманная приватизация, сокращение платежеспособного внутреннего спроса, бесконтрольный импорт товаров, не прошедших таможенное оформление, и др.

Рис. 6. Темпы прироста ВВП Болгарии, %.

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

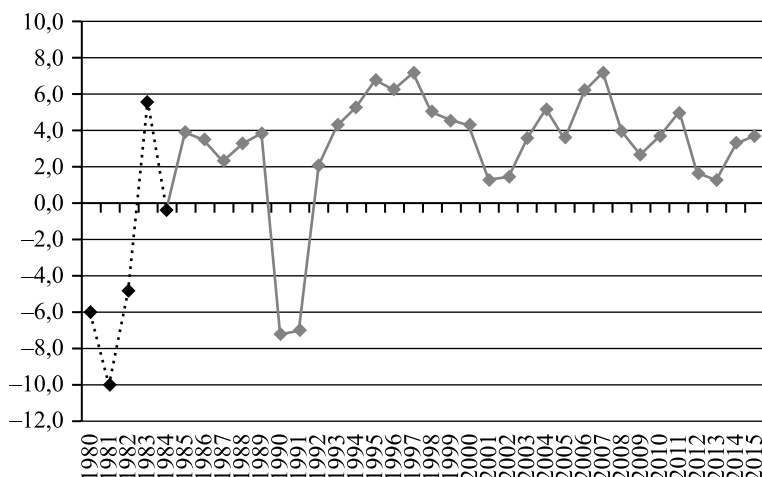
За годы кризиса многократно сократился аграрный сектор. Производство промышленных культур, сельскохозяйственных животных снизилось в разы. Ухудшилось состояние внешней торговли — уменьшение товарооборота сопровождалось дебалансированием торгового сальдо с Россией и другими странами СНГ (импорт многократно превышал экспорт). Вырос внешний долг. Инфляция разогналась настолько, что за 11 лет товары и услуги в стране подорожали более чем в 1600 раз¹.

Польша (1980—1984 гг., 1990—1991 гг.)

Польша пережила, с небольшим промежутком, два структурных кризиса — кризис плановой экономики (1980—1984 гг.) и трансформационный кризис. Картина временного положительного прироста ВВП с последующим провалом сложилась в Польше в первом случае (Рис. 7). В трансформационный кризис снижение ВВП хоть и было значительным (более 7%), но длилось всего 2 года (1990—1991 гг.), после чего началось восстановление. В 80-е же годы скачкообразное снижение ВВП наблюдалось в 1980—1982 гг. и затем, после года роста, в 1984 г. экономика снова показала спад, хотя и незначительный. Анализ экономической ситуации в Польше в 80-е гг.² показывает, что структурные диспропорции в экономике накапливались. Экономика Польши уже несколько лет находилась в состоянии застоя, но спад производства и продовольственный кризис пришлось именно на 1980—1981 гг. В конце 1981 г. эти

¹ По материалам статьи: Койчев Н. Трансформации в Болгарии: результаты, ошибки, перспективы.// Проблемы теории и практики управления.- 2001. № 4.

² По материалам: www.huno.ru (Политический атлас современности). Травин Д. Два портрета из периода польских реформ // Звезда.- 2009. № 10.

Рис. 7. Темпы прироста ВВП Польши, %.

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

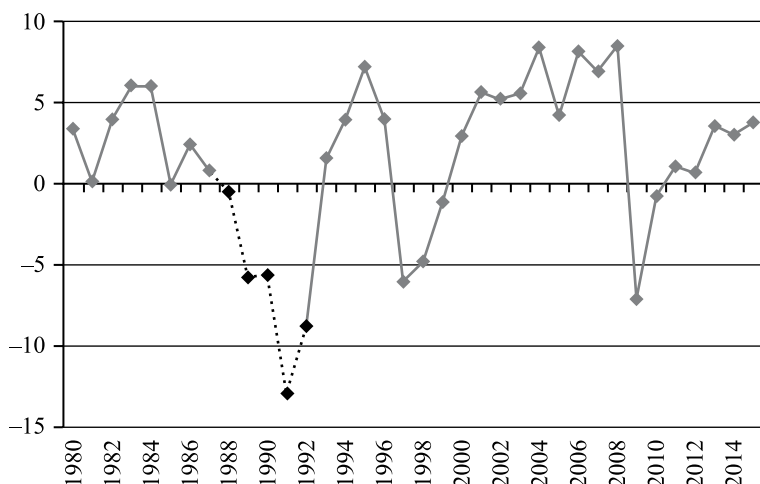
Источник: МВФ.

процессы приняли обвальный характер, когда было принято решение погашать внешние долги за счёт внутреннего рынка, в рамках чего были подняты цены на продукты питания. Это вызвало массовые забастовки рабочих. В конце 1981 г. в стране было введено военное положение. ВВП по итогам года сократился на 10%. В 1982 г. спад продолжился — экономика снизилась на 4,8%.

Экономическую ситуацию удалось улучшить только после получения кредитов от СССР в 1983 г. (тогда же было снято военное положение), хотя к тому времени социальная напряжённость была столь высока, что единственным способом снять её были экономические реформы, направленные на повышение уровня жизни населения. Однако они не были проведены из-за сопротивления бюрократического аппарата. Экономические проблемы нарастали: к 1987 г. промышленное производство не достигало уровня 1979 г., показатель инфляции поднялся до 60% даже по официальным данным, а по неофициальным доходил до 1500% в год, внешний долг превысил 40 млрд долларов. Более 60% населения официально относились к категории «малообеспеченных», снова начались забастовки рабочих. Откладывать реформы стало невозможно, и в конце 1989 г. была проведена программа «шоковой терапии» по введению рыночной экономики.

Румыния (1988–1992 гг.)

С начала 1980-х годов структурные диспропорции в румынской экономике нарастали (прежде всего, огромный внешний долг). Накапливались трудности, связанные с истощением запасов нефти в стране, мировым экономическим кризисом, а также проблемой досрочной

Рис. 8. Темпы прироста ВВП Румынии, %.

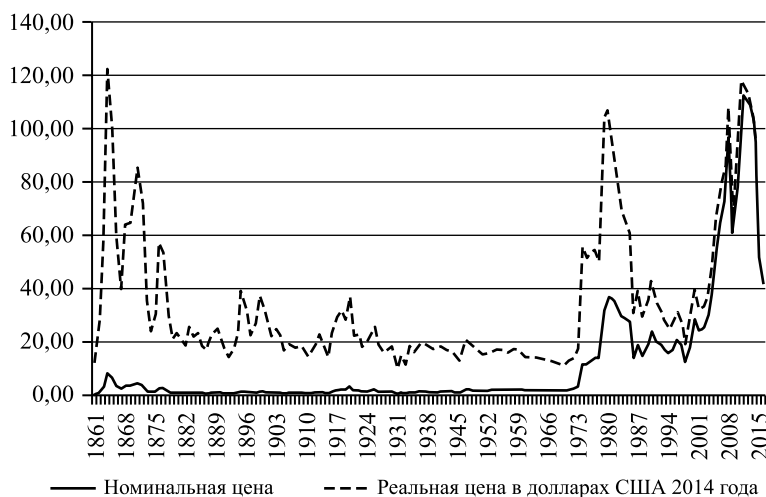
Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

выплаты задолженности иностранным кредиторам. Уровень жизни был низким, отмечалась острая нехватка и дороговизна товаров народного потребления, топлива, в том числе и для бытовых нужд. Структурные диспропорции только усилились за счёт беспрецедентно жёстких мер по выплате внешних долгов — таких, как выдача продуктов по карточкам, продажа бензина по талонам, лимитированное потребление электроэнергии в масштабах всей страны, а также перевод румынской экономики на экспорт товаров всех видов, в том числе в ущерб внутреннему потреблению этих товаров. Из-за последствий политики жёсткой экономии, а также из-за прекращения по политическим мотивам сотрудничества с Западом, в 1989 г. страна оказалась на грани экономической катастрофы. Пик экономического спада пришелся в Румынии на 1990–1992 годы (Рис. 8). В 1993–1994 годах удалось остановить рецессию производства, ВВП начал демонстрировать рост.

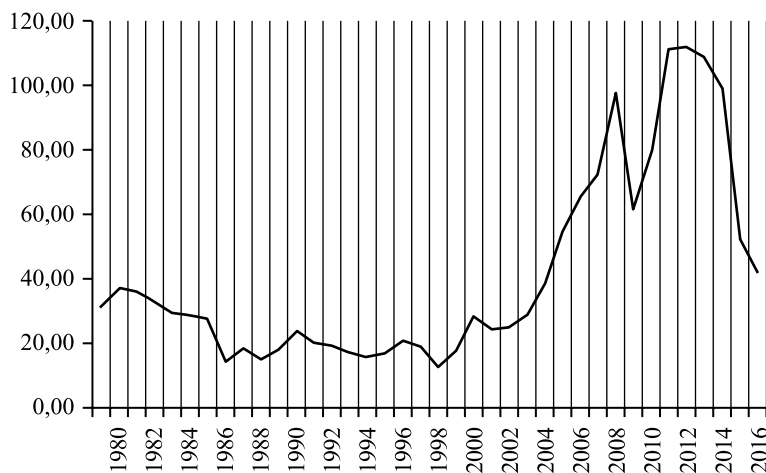
2.3. Структурные кризисы в развивающихся странах

Рассмотрим группу развивающихся стран, добывающих значительные объемы нефти и имеющих явные диспропорции в структуре экономики из-за этого фактора. Развитые страны не берем к рассмотрению именно потому, что в них даже в случае добычи значительного объема нефти не наблюдается перекоса структуры экономики в сторону нефтедобывающей отрасли.

Рис. 9 Цены на нефть в 1950–2015 гг. (долл. США)

Источник: ВР.

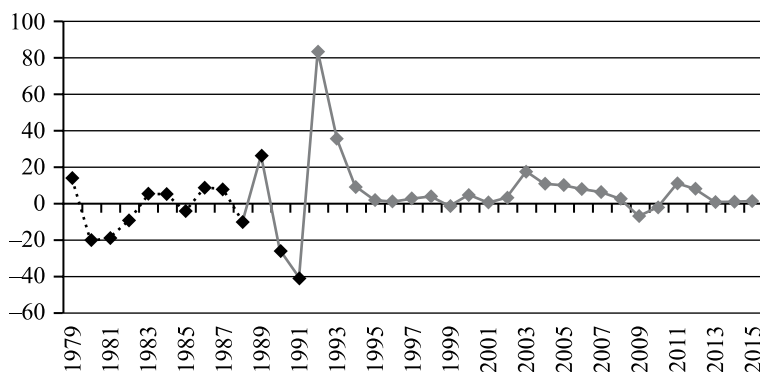

Рис. 10. Динамика цен на нефть в 1980–2016 гг. (долл. США)

Источник: ВР.

Рассмотрим период времени с 1980 по 2015 г., т.к. первые примеры обвального падения цен на нефтяном рынке наблюдаются именно с 1980 года (Рис. 9).

Пики падения цен на нефть отмечаются в феврале 1986 года, октябре 1988, декабре 1993, ноябре 1998 года, ноябре 2001 года, январе 2009 года и феврале 2016 года (Рис. 10). Рассмотрим изменения в динамике ВВП при снижении цен на нефть в странах с высоким вкладом нефтяного сектора в экономику.

Рис. 11. Темпы прироста ВВП Кувейта, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источники: МВФ, 1979 г. — Всемирный банк.

Кувейт (1980–1988 гг.)

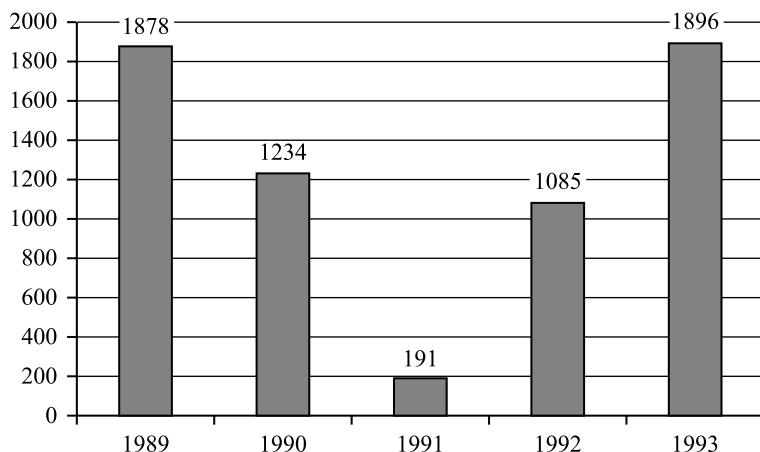
Отношение природной ренты к ВВП 54,5%¹ на 2014 год (1980–76,9%). В период понижительного тренда цен на нефть 80-х годов экономика Кувейта переживала структурный кризис 1980–1988 гг. Темпы прироста ВВП Кувейта сокращались в 1980, 1985, 1988, 1990–1991, при этом в 1980–1982, 1985, 1988 гг. они были отрицательными (Рис. 11). В 1982–1983 гг. экономический кризис вызвал первый в истории страны бюджетный дефицит, который пришлось покрывать с привлечением иностранных инвестиций.

В 1989 году казалось, что кризис закончился, экономика стала расти, но в 1990–1991 годах экономическая ситуация сильно осложнилась вследствие вторжения Ирака в Кувейт. Из-за спора по поводу устанавливаемого уровня цен на нефть и объемов добычи в августе 1990 Ирак вторгся в Кувейт и разрушил порядка 2/3 нефтяных скважин, а также повредил нефтеперерабатывающие заводы и нефтепроводы. В январе 1990 года коалиция стран во главе с США ввела войска в Кувейт с целью вытеснения иракских захватчиков, и в феврале 1990 года Кувейту была возвращена независимость, война окончилась.

Разрушения во время войны привели к сокращению объемов производства нефти (Рис. 12). Но быстрое восстановление нефтяной инфраструктуры позволило нарастить объемы производства нефти уже в 1993 году на уровне выше довоенного, а процесс восстановления обеспечил в 1992 году рост ВВП более чем на 80%. К 1994 году, на фоне низких цен на нефть, темпы роста экономики Кувейта снизились и долгий

¹ Природная рента — часть добавочного дохода, обусловленная использованием природного ресурса в процессе производства; здесь и далее статистические данные по доле природной ренты в ВВП — расчет Всемирного банка.

Рис. 12. Объемы производства нефти Кувейтом в 1989–1993 гг., тыс.барр./день

Источник: <http://www.theglobaleconomy.com/>.

период оставались на уровне, колеблющемся вокруг нулевого. По той же причине полностью экономику восстановить не удалось (помимо нефтяного сектора).

Ситуация в экономике Кувейта стала явно лучше только в 2000-х годах, когда существенно выросли мировые цены на нефть.

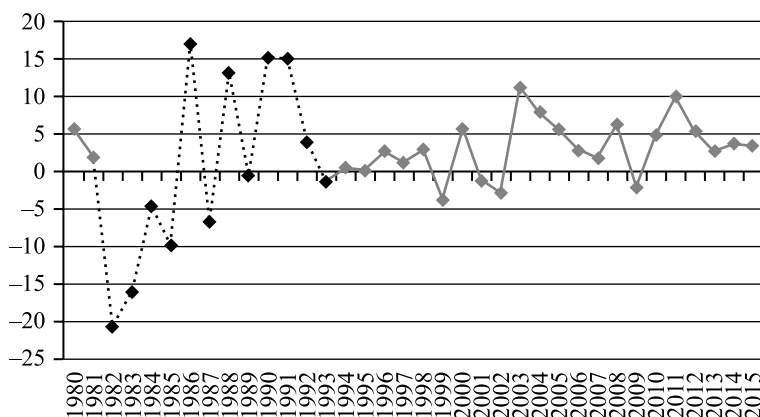
После кризиса 80-х динамика ВВП Кувейта также высоко коррелирует с колебаниями цен на нефть: снижение цен на нефть в 1990–1994 гг. сопровождается замедлением темпов роста ВВП Кувейта, падение их в 1998 соответствует падению ВВП Кувейта в том же году, снижение цен с июня по декабрь 2008 года согласуется со спадом в экономике, снижение цен на нефть после 2012 года приводит к едва отличимым от нулевых темпам роста экономики, а специалистами Всемирного банка в 2014–2015 гг. темпы роста ВВП в Кувейте оцениваются даже как отрицательные, соответственно $-1,6\%$ и $-0,4\%$.

В 2016 году экономика столкнулась с огромным бюджетным дефицитом, который оценивается в размере 13% ВВП. Для его финансирования уже выпущены облигации и обсуждаются с МВФ возможные займы на международном рынке. Власти Кувейта сегодня высказывают решимость проводить реформы по развитию инфраструктуры и сокращению зависимости экономики Кувейта от цены на нефть.

Саудовская Аравия (1982–1993 гг.)

Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году – 41% (1980– $79,4\%$).

В период снижения цен на нефть в 1980-х и начале 1990-х экономика Саудовской Аравии переживала структурный экономический кризис с 1982 по 1993 г. (рис. 13). Темпы прироста ВВП Саудовской Аравии

Рис. 13. Темпы прироста ВВП Саудовской Аравии, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

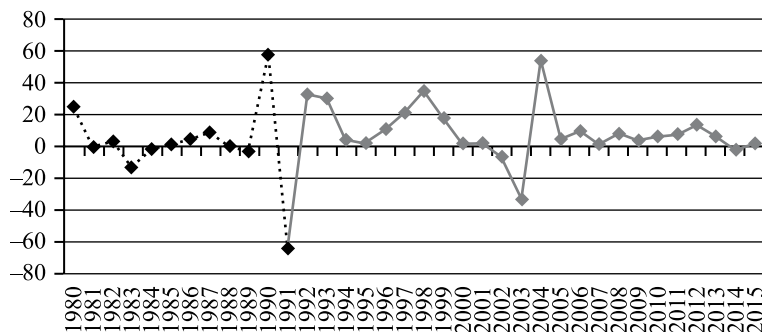
сокращались в 1982, 1985, 1987, 1989, 1991–1993 годах, при этом в 1982–1985 гг., 1987 г., 1989 г., 1993 г. они были отрицательными.

Резкое падение цен на нефть в 1985 году вызвало углубление структурного кризиса, привело к бюджетному дефициту, сокращению зарубежных активов, сворачиванию большого числа инфраструктурных проектов. В пятилетнем плане развития экономики, принятый в 1985 году, одной из целей указывалась диверсификация экономики, увеличение частного сектора, привлечение частных и иностранных инвестиций. При анализе реформ в данной стране необходимо учитывать, что до 1960-х гг. большинство населения страны вело кочевой образ жизни, и урбанизация страны, электрификация и строительство дорог быстрыми темпами и в масштабах всей страны начались только после открытия и введения в эксплуатацию нефтяных месторождений. Также в стране чрезвычайно велика роль государственного сектора.

Сокращение цен на нефть 1998, 2002 и 2009 гг. также приводило к отрицательным темпам прироста ВВП в те же годы.

2015 год закончился для экономики Саудовской Аравии с существенным бюджетным дефицитом. 2016 год начался со снижения темпов роста ВВП, хотя они пока остаются положительными. На текущий момент в стране наблюдается дефицит бюджета и торгового баланса.

Осознание надвигающейся новой волны структурного кризиса побудило вице-принца Мухаммада ибн Салмана в июне 2016 года разработать и предложить к реализации новую «Программу национальной трансформации» (ПНТ) на 2016–2020 гг. Основной задачей данной программы является диверсификация экономики. В плане указаны целевые значения показателей повышения вклада в экономику страны таких

Рис. 14. Темпы прироста ВВП Ирака, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

секторов, как недвижимость, информационные технологии, услуги, туризм, оборонная и фармацевтическая промышленность. Предполагается частичная приватизация главной государственной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco, создание инвестиционного фонда, расширение частного сектора в других отраслях, сокращение субсидирования энергоемких отраслей.

Ирак (1981–1991 гг.)

Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году — 41,5% (1980—64,6%).

Анализ экономики Ирака необходимо проводить с учетом ведения военных действий на территории страны практически постоянно. В 1980-х гг. это была ирано-иракская война 1980—1988 гг., в 1990 г. — вторжение Ирака в Кувейт; позднее, в 1990—1991 и в 2003—2011 гг. вторжение США, с 2011 г. — гражданская война. Таким образом, структурный кризис в Ираке в эти годы был также неоднократно отягощен военными действиями. В 1990-х гг. действовали санкции США, включающие ограничения на экспорт нефти. С другой стороны, практически постоянное ведение военных действий делает этот фактор перманентно воздействующим, что позволяет отслеживать воздействие других факторов на динамику экономики с учетом лишь приемлемого уровня «прочих равных» условий.

Структурный кризис в Ираке наблюдался с 1981 по 1991 г. Отрицательные темпы роста наблюдались в 1981, 1983, 1984, 1988, 1989 гг. (рис. 14). Ситуация осложнялась большими оборонными расходами (более 50% ВВП) и торговым эмбарго с 1991 г. Низкие цены на нефть стали причиной наращивания производства нефти с целью финансирования военных действий, экспорт нефти составлял в отдельные годы более 99% (в течение 1980-х гг. всегда более 95%) всего экспорта страны, реформы не проводились (рис. 15).

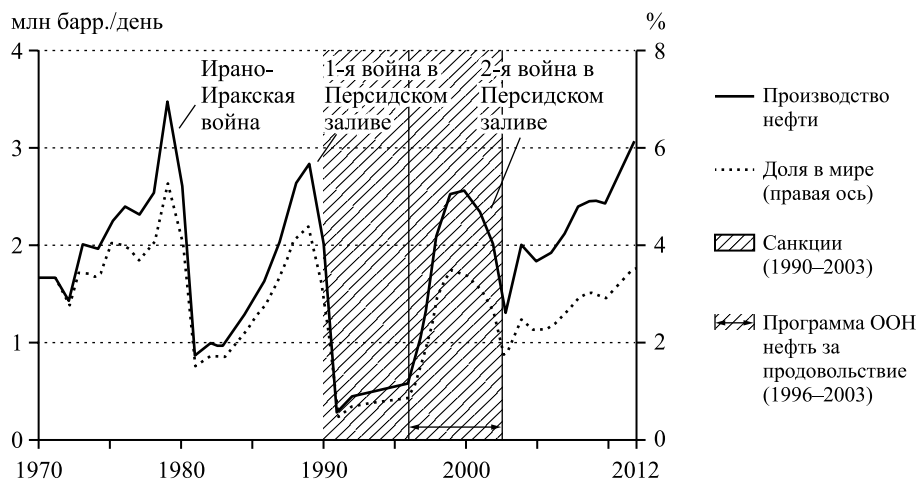

Рис. 15. Производство нефти Ираком в 1970–2012 гг.

Источник: IEA.

Иран (1980–1988 гг.)

Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году – 29,8% (1980–20,8%).

Едва в Иране закончилась иранская революция 1979 года, как началась ирано-иракская война (1980–1988 гг.), что негативно отразилось на развитии экономики Ирана в этот период. Симметричное Ираку наращивание объемов производства нефти с целью ее экспорта и вложения вырученных средств преимущественно в военные действия и низкие цены на нефть не давали шансов на устойчивое возобновление роста ВВП.

Структурный кризис 1980-х в Иране развивался с 1980 по 1988 год, отрицательные темпы роста наблюдались в 1980, 1981, 1984, 1986, 1988 гг. (рис. 16). Последующие существенные сокращения цен на нефть также

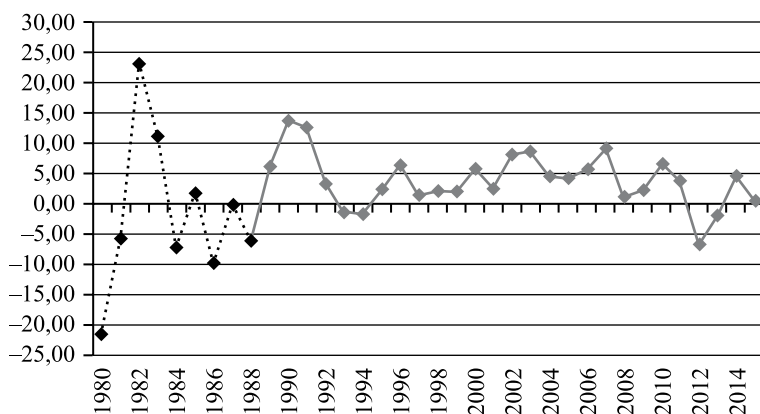
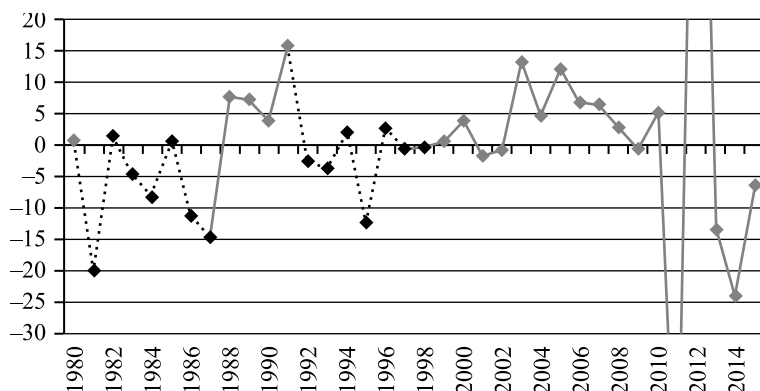

Рис. 16. Темпы прироста ВВП Ирана, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

Рис. 17. Темпы прироста ВВП Ливии, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

сопровождались сокращением темпов роста ВВП, в 1993–1994 гг. — до отрицательных значений.

Ливия (1980–1987 гг., 1992–1998 гг.)

Отношение природной ренты к ВВП 36,8% на 2014 год (1990 г. — 34,8%).

В Ливии в 1980–1990-х гг. наблюдалось два структурных кризиса: 1980–1987 гг. и 1992–1998 гг. (рис. 17). Падение цен на нефть приводило к необходимости сокращения госрасходов и закрытию большинства инвестиционных проектов.

Структурные кризисы 1980-х и 1990-х годов в Ливии отягощались военной операцией США против Ливии в 1986 г. и санкциями Совбеза ООН в 1992–1993 гг., которые блокировали иностранные инвестиции и сдерживали развитие экономики. В 1987 г. в Ливии началась структурная перестройка по либерализации экономики и развитию частного сектора. Тем не менее, основной отраслью промышленности осталась нефтегазовая, и снижение мировых цен на нефть и газ продолжает негативно отражаться на темпах роста ВВП Ливии и по сей день.

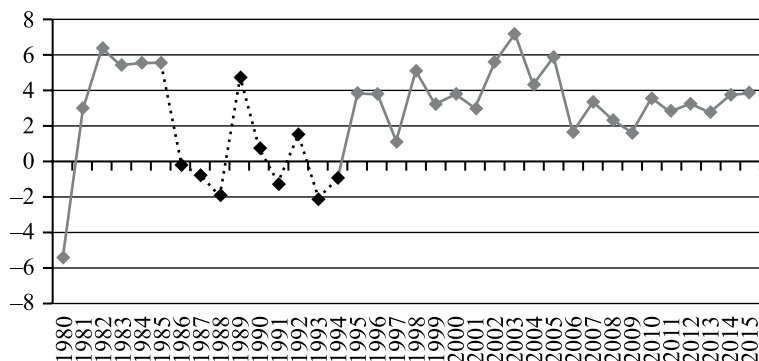
Алжир (1986–1994 гг.)

Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году — 23,1% (1980 — 37,1%).

Структурный кризис в Алжире наблюдался в 1986–1994 гг. Темпы роста ВВП Алжира сокращались в 1983, 1986–1988, 1991, 1993, 1997 гг., в том числе в 1986–1988, 1991, 1993 гг. были отрицательными (рис. 18).

Алжир в существенной степени зависит от экспорта топливной продукции, т.к. она составляет более 90% его экспорта.

В целях борьбы со структурным кризисом правительство Алжира в 1986 году ввело программу «жесткой экономии». Введение данной программы сопровождалось гражданскими выступлениями, которые в 1986

Рис. 18. Темпы прироста ВВП Алжира, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: ВМФ.

и 1988 гг. пришлось гасить с помощью армии. Начиная с 1989 года, ускоренными темпами реализовывалась программа МВФ по реструктуризации экономики. Также реализовывалась программа по внедрению в экономику рыночных механизмов.

С 1993 года в Алжире реформы замедляются. С 1995 года ввиду повышения цен на нефть Алжиру смягчены условия выплат по международным кредитам.

Неизбежность длительного характера структурного кризиса в странах с высокой ролью сырьевого сектора характерна не только для развивающихся нефтедобывающих стран, но и для других сырьевых стран.

В 1980-х падение цен на медь и олово вызвали сильнейшие экономические кризисы в ряде стран, включая Замбию (медь) и Боливию (олово).

Замбия (1982–1984 гг., 1989–1994 гг.)

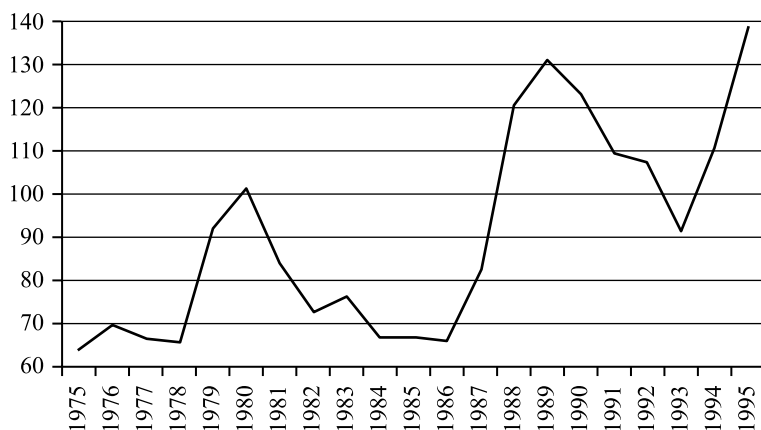
Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году – 16,1% (1980–16,1%).

Снижение цен на медь в 1980–1984 гг. (рис. 19) и с февраля 1989 года привело к структурному кризису и сокращению ВВП в Замбии в 1982–1984 и 1989–1994 гг. (рис. 20). Смена в 1990 году политической системы с однопартийной социалистической на многопартийную не принесла экономического успеха. Высокая безработица и инфляция по-прежнему характерны для экономики Замбии.

Боливия (1982–1986 гг.)

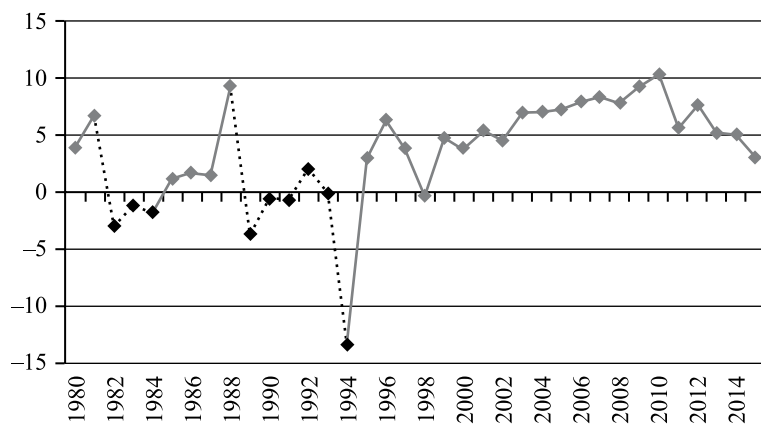
Отношение природной ренты к ВВП в 2014 году – 12,6% (1980–17,6%).

Большая часть экспорта Боливии – это экспорт олова, также Боливия экспортирует небольшой объем нефти. Падение цен на оба продукта в 1981 году спровоцировало структурный кризис в стране в 1982–1986 гг. (рис. 21).

Рис. 19. Динамика цен на медь в 1975–1995 гг., долл. США

Источник: «Extractive Metallurgy of Copper», William G. Davenport, Matthew J. King, Mark E. Schlesinger, A. K. Biswas; Oxford, Pergamon, 2002.

Рис. 20. Темпы прироста ВВП Замбии, %

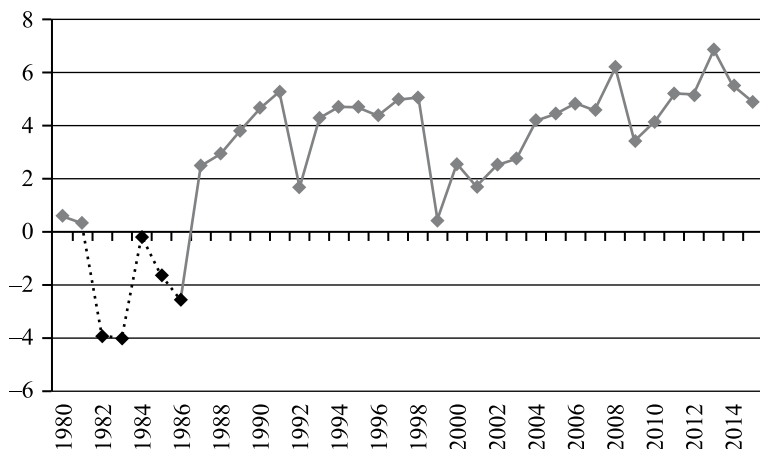
Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

Падение цен на олово (рис. 22) привело к остановке производства по добыче олова и к резкому увеличению безработицы, к обесцениванию национальной валюты и к инфляции.

Кризис удалось остановить с переходом к грамотной экономической политике: жесткая финансовая дисциплина, введение новой валюты, налоговая реформа к тому же на сегодняшний день в Боливии обнаружены существенные запасы природного газа. Однако пока разработка его месторождений не начата, и население страны высказывается против развития еще одной сырьевой отрасли в стране¹.

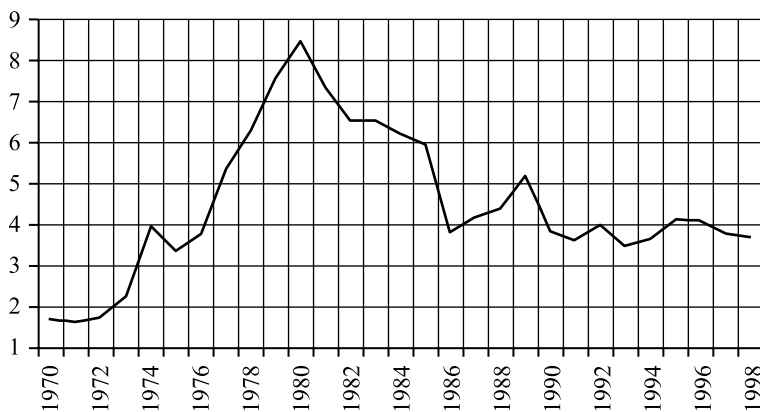
¹ http://www.bbc.com/russian/international/2010/01/100128_in_depth_bolivia.

Рис. 21. Темпы прироста ВВП Боливии, %

Примечание: пунктиром выделен период структурного кризиса.

Источник: МВФ.

Рис. 22. Динамика цен на олово в 1970–1998 гг., долл. США за фунт

Источник: USGS (U. S. Geological Survey).

Следует обратить внимание на то, как изменился показатель «отношение природной ренты к ВВП» за последние годы в рассмотренных странах. Большинству стран, переживших тяжелые структурные экономические кризисы, удалось существенным образом снизить сырьевую зависимость своих экономик.

* * *

Из анализа особенностей структурных кризисов в различных странах можно сделать следующие выводы:

1. В качестве главной причины ожидаемого экономического роста в России, начиная с 2017 года, практически во всех прогнозах называется

оживление потребительского и инвестиционного спроса. Обоснование возможной активизации спроса не является достаточно убедительным (в 2016 году отмечается отрицательная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал).

2. Несмотря на структурный характер текущего экономического кризиса в России, преодоление структурных диспропорций и несоответствий в экономике не выдвигается в прогнозах в качестве обязательного условия перехода к устойчивому экономическому росту. Однако, не решая данные проблемы, ожидая роста цен на нефть и реализуя, прежде всего, меры денежно-кредитной политики, направленные на стабилизацию курса рубля и снижение инфляции, можно рассчитывать только на кратковременный эффект.

3. Проведенный нами сравнительный анализ структурных экономических кризисов в различных странах свидетельствует об их продолжительном характере. Нигде такого рода кризисы не были преодолены за 1–2 года. Таким образом, обещанная для России двухлетняя продолжительность нынешнего экономического кризиса является крайне маловероятной.

4. Уровень экономического развития страны является важнейшим определяющим фактором с точки зрения перспектив развития структурного кризиса. Если это высокоразвитая экономика, то вероятность развития структурного кризиса в ней крайне мала. Причины структурных кризисов – это накопленные вследствие неправильной социально-экономической политики и запаздывания с принятием необходимых решений диспропорции и структурные несоответствия в экономике. Развитые экономические институты в высокоразвитых экономиках предохраняют от критического накопления структурных проблем.

5. Траектории развития структурных кризисов могут различаться. Как правило, это не постоянно, в течение нескольких лет, набирающий силу спад, переходящий потом в подъем. Обычно спад бывает «ступенчатым». Объясняется это тем, что каким бы ни был шок от начального этапа спада, всё равно происходит некоторая адаптация экономики. Плюс, к тому же, этому могут помочь эффективные меры денежно-кредитной политики. Однако потом выявляется, что структурные проблемы не решены (а они не могут быть решены за столь короткий промежуток времени), и начинается новая волна спада. И так может происходить неоднократно или до решения структурных проблем, или до существенного снижения негативного влияния внешних шоков (к примеру, длительный период низких цен на нефть может резко смениться их значительным ростом).

6. Перспективы развития (преодоления) структурных кризисов зависят от:

- уровня экономического развития;
- эффективности антикризисной политики;
- наличия резервов («подушка безопасности»);
- наличия (отсутствия) внешних шоков (отягчающих обстоятельств).

7. Эффективность антикризисной политики предопределяется способностью не только признавать структурный характер кризиса, но и подготовить в возможно короткие сроки такой набор мер, в результате реализации которых структурные несоответствия и диспропорции были бы устранены.

8. На основании только признания структурного характера кризиса вряд ли возможно точно спрогнозировать динамику ВВП. Важно другое: такое признание позволяет делать более обоснованные прогнозы о продолжительности кризиса и его траектории.

9. Структурные экономические кризисы, как правило, стимулируются (вызываются) внешними шоками. К примеру, таковым может быть резкое падение цен на сырьё в экономиках, критично зависимых от соответствующего экспорта. Однако возможно развитие кризисов такого типа и без шоков. К примеру, российская экономика «вползала» в структурный экономический кризис к середине 2014 года и без внешних шоков (в первой половине 2014 года и цены на нефть были больше 100 долл. США за баррель, и санкций против России ещё не было). Перспективы выхода из структурных кризисов также сильно зависят от наличия (отсутствия) внешних шоков.

10. В условиях, когда в 2017 году все структурные диспропорции российской экономики сохраняются, а внешние шоки в виде относительно низких мировых цен на нефть и санкционного противостояния также остаются, ожидать перехода к экономическому росту не следует. По прогнозу Института стратегического анализа ФБК на 2017 год ВВП России уменьшился на 1%.